

**С.Н. Бородина,
М.Р. Желтухина**

Грамматические средства воздействия слухов в русских и английских массмедиа¹

В статье выявляются основные грамматические средства воздействия слухов в русских и английских «жёлтых» и официальных массмедиа. Доказывается, что привлекающая адресата неизвестность, запретность, секретность информации способствуют созданию и распространению разных по степени достоверности слухов. Устанавливается, что наиболее частотны слухи, передаваемые в косвенной речи без названия конкретного автора с сохранением видимости достоверной информации.

In the article, the main grammatical means of rumors' influence in Russian and English «yellow» and official mass media come to light. It is proved that the uncertainty, taboo and secrecy of information attract the addressee and promote the creation and distribution of rumors of different reliability degree. The most frequent rumors are mainly retailed in the indirect speech, without the exact author's name and with preservation of ostensibility of reliable information.

Ключевые слова: слухи; воздействие; грамматические средства; медиадискурс.

Keywords: rumors; influence; grammatical means; mass media discourse.

В современных массмедиа отмечаются наиболее частотные определённые грамматические конструкции [1; 5; 6; 8; 9; 10; 13 и др.]. Влияние различных форм медиаязыка на его лексический и фонетический строй не предусматривает изменения грамматических языковых характеристик. Установлено, что при выражении слухов в массмедиа речь адресанта приобретает некоторые грамматические характеристики в сочетании с лексическими и прочими характеристиками для создания желаемого стилистического эффекта, достижения поставленной социально-бытовой или общественно-политической медиацели и выполнения слухами определённой медиафункции в конкретной ситуации [2; 3; 7; 14; 15; 18]. В результате анализа фактического материала были выявлены следующие грамматические средства воздействия медиаслухов.

¹ Исследование реализовано при финансовой поддержке Минобрнауки России для выполнения государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания в 2015 г.

1. Утвердительные, вопросительные и восклицательные предложения, эллиптические конструкции в заголовках медиасообщений

При анализе грамматических особенностей медиазаголовков, реализующих слухи, установлено, что синтаксические конструкции, употребляемые в «жёлтых» и официальных массмедиа, примерно одинаковые: предложения краткие и неполные, передающие основную мысль медиасообщения. По синтаксическому критерию [4: с. 304] выделяются следующие типы выявленных в процессе исследования заголовков, содержащих социально-бытовые и общественно-политические слухи: **1) полные утвердительные:** *Юлия Тимошенко заразилась проказой. Ленра пошла по политической элите* (<http://volgograd.kp.ru/video/509785/>); *Scotland Votes «No»* (*The National Interest*, 10.2014); *Метеорологи ООН предрекли «климатический ад» к 2050-ому году* (<http://ria.ru>, 02.09.2014); **2) номинативные:** *The Collapse of Obama's Foreign Policy* (<http://www.politico.com>, 03.09.2014); *Нежные богини. Уходящая натура* (<http://www.snob.ru>, 11.06.2014); **3) вопросительные:** *Syria and the Ukraine — A Contrast?* (*Huffington Post*, 19.09.2014); *Как почистить киви за 3 секунды?* (<http://tv.mk.ru>, 22.09.2014); **4) эллиптические:** *Выборы-2014 в РФ: перезагрузка губернаторского корпуса* (<http://www.cis-emo.net>, 13.09.2014); *Win some, lose more* (*Economist*, 20.09.2014); **5) с опущенными артиклями (в английском языке):** *Sierra Leone On Lockdown For Second Day In Attempt To Contain Ebola* (*Huffington Post*, 20.09.2014); *Experts Follow Sole Survivor To Deserted Massacre Site In Peru's Andes* (*Huffington Post*, 19.09.2014); **6) вопрос в форме утверждения:** *Time for a U.S.-China Partnership in the Middle East?* (*The National Interest*); *За что Дженнифер Энистон так не любит маму?* (*Экспресс-газета*, 06.06.2001); **7) с прямой речью:** *«Готовность татарстанцев голосовать по приказу начальства доходит до смешного»* (<http://kazan.mk.ru>, 16.10.2014); *«Каждый строил, как мог»* (<http://infox.sg>, 21.09.2014); *«The welfare state is not about dependency: it is about opportunity»* (*The Guardian*, 28.05.2014). Проведённый анализ медиасообщений показывает, что в основном в официальных СМИ заголовки, несущие слухи, имеют форму утвердительных предложений, в то время как «жёлтые» массмедиа, направленные на привлечение внимания адресата, используют следующие грамматические конструкции: **1) неполные и восклицательные:** *Good News, Democrats, You're Going to Lose!* (<http://www.politico.com>, 09.2014); *Внимание, конкурс! Стань хранителем леопарда!* (<http://volgograd.kp.ru>, 29.08.2014); *Сатисфак-ю!* (*Экспресс-газета*, 21.09.2014); **2) вопросительные:** *The Democrats' Last Frontier?* (<http://www.politico.com>, 09.2014); *America's New Allies: Russia, Iran and Syria?* (*The National Interest*, 03.07.2014); *Зачем России миллионы мигрантов?* (*Экспресс-газета*, 12.12.2012). Подобного рода грамматические конструкции привлекают внимание к медиасообщениям и апеллируют прежде всего не к разуму, а к чувствам адресата, пытаются вызвать доверие. Диалогизация в медиаслухах направлена на создание атмосферы личного разговора, что способствует расположению адресата к восприятию не всегда правдивой информации.

2. Прямая речь, её перефразирование, косвенная речь с элементами прямой

Прямая речь широко применяется в слухах официальных и «жёлтых» СМИ. В слухах официальных массмедиа прямая речь раскрывает основную мысль статьи, оказывая сильное воздействие на адресата: «*Preachers say, 'Do as I say, not as I do.'*» — *John Selden, Preaching (Huffington Post, 19.09.2014)*; Пушков: *Запад не интересуется судьба Украины (http://ria.ru, 17.09.2014)*; Абдусаматов: *человечеству нужно готовиться к ледниковому периоду (http://ria.ru, 19.09.2014)*. В слухах «жёлтых СМИ» прямая речь чаще всего извлечена из контекста, периферийна и служит не для выражения основной мысли статьи, а для провокации: *Jenny Smith: «These schools aren't full of gangs or badly behaved kids» (The Guardian, 05.10.2014)*. В монологическом сообщении чужая речь выступает разновидностью «совместного речепроизводства» [17: с. 149]. Анализ показал, что при передаче ложной или неполной информации в слухах медиаадресант активно пользуется вводом чужой речи, что обычно встречается в разговорном устном спонтанном стиле коммуникации, носящей неофициальный характер. Медиаадресант применяет смешанную или комплексную форму, представленную конструкциями косвенной речи, передающей чужой модально-временной план, а также авторизирующими конструкциями с названием конкретного информационного источника. *Отпуск <...> до начала работы. <...> Риэлтерская информационная компания 42Floors, базирующаяся в Сан-Франциско, творчески подошла к этой проблеме: новому работнику предлагается до начала работы <...> взять оплачиваемый двухнедельный отпуск. «Через две недели работник возвращается отдохнувшим и заряженным энергией, — поясняет исполнительный директор компании Уилл Оремус. — А тогда с него можно и потребовать на всю катушку. Мы называем это профилактикой». <...> Оремус не рискует назвать начинание этих двух компаний «тенденцией», так как последователь у них пока нет, но считает такую профилактику «отличным трудовым стимулом» (http://www.vnovomsvete.com, 16.10.2014)*. Как видно из примера, цитата передана не полностью, а часть предложения, выделенная кавычками и придающая особую остроту высказыванию, на самом деле извлечена из контекста и в данном случае служит сенсацией, которая в первоначальном виде цитатой и не подразумевалась.

3. Отрицательное местоимение «никто» в субъектной позиции

С помощью данной грамматической конструкции адресат не информируется об источнике передаваемого сообщения (по Т.М. Николаевой) [16], реализуется «мультиплицированное пустое множество» [11: с. 9] субъектов с эффектом общественного мнения, всеобщей причастности к событиям: *Никто не сомневался... Ведь почти никто не сомневается, что Прокопенко станет главой города на постоянной основе (http://www.sarvzglyad.ru, 07.07.2011)*.

4. Субъект в авторизирующих конструкциях

Подобного рода грамматическая специфика выражения слухов чаще всего встречается в новостных сообщениях, присущих «жёлтой» прессе: *Диалог Путина и Меркель по ситуации на Украине — «на вес золота», считают в Кремле* (<http://www.infox.sg>, 30.03.2014). Как видно из примера, синтаксически предложения в этом случае могут быть неполными, как и в заголовках. Но основное грамматическое отличие при выражении слухов — это то, что главные герои, о которых сообщается, являются не субъектами речи, а её объектами. Это позволяет немного сместить фокус внимания адресата и исказить исходную информацию: *Опра Уинфри — самая богатая знаменитость в списке богачей* (<http://volgograd.kp.ru>, 28.08.2012).

В данном примере субъект речи также не является исполнителем действия, человек выступает в роли объекта. Благодаря подобной конструкции адресат не особенно обращает внимание на авторство слов и суждений, и потому информация в сообщении может быть сколь угодно искажённой, на адресанте это не отразится.

5. Односоставные неопределённо-личные и безличные предложения с отсутствием субъектной позиции

Это авторизирующие структуры с отсутствием субъектной позиции с целью деавторизации сообщения [11], привлечения внимания адресата и достижения наивысшей степени неопределённости информационного источника. Зафиксирована высокая частотность данных конструкций в заголовках, порождающих слухи благодаря недоговорённости, загадочности, неопределённости: *В Сеть выложили новые интимные фото звёзд* (<http://www.dni.ru>, 21.09.2014); *Death cap mushrooms suspected in Canberra poisoning* (*The Guardian*, 27.04.2014); *Саркози подозревают в давлении на Бельгию* (<http://dni.ru>, 08.10.2014). Обобщение и пассивизация глагольного предиката приводит к односоставной безличной конструкции: *Don't follow France's burqa ban. It has curbed liberty and justice* (*The Guardian*, 21.09.2013). Усилению деавторизации в следующем примере способствует употребление существительного «наука» в позиции субъекта в роли обобщённого авторитета: *Наукой доказано, что негативные эмоции с огромной силой влияют на живые клетки, меняется их структура и начинается тяжёлое заболевание* (*Экспресс-газета*, 10.02.2010). Для усиления деавторизации применяются также клише «*есть мнение*», «*сложилось мнение*», «*складывается впечатление, будто*», «*it is about*», «*речь идёт*» и др. *Светлана Кузнецова: Мы научим Америку русскому языку! <...> Понятно, что мы вынуждены знать язык страны, в которой тренируемся и живём. И журналистам отвечаем на нём — иначе они нас не поймут. Вот и сложилось мнение, будто мы забываем русский* (*Экспресс-газета*, 20.09.2004); *London is not the enemy. It is about time other UK cities realised that most non-Londoners bridle at the capital's dominance, but the UK's largest city offers strategic lessons for other urban centres* (*The Guardian*, 16.05.2014).

6. Двусоставные предикативные единицы с субъектной позицией, выраженной семантически обобщёнными и неопределёнными словами

Применение данной номинации для создания слухов помогает адресанту уйти от ответственности за недостоверность сообщения, указывает на обобщённое мнение, общественное мнение [11: с. 67]. При этом маркерами недостоверной информации в слухах выступают слова «мол», «якобы»: *Крутой завалил Акопова. Свою телекарьеру инженер-строитель Акопов начал как кавээнщик, но быстро достиг «генеральских» высот. Его правление на РТР всегда сопровождалось скандалами. То в Думе буря: почему тогдашний зампред ВГТРК Михаил Лесин (будущий министр печати) и директор канала Акопов являются совладельцами частной компании «Видео Интернетл»? И за государственный счёт, мол, сами себе заказывают телепередачи? А то звучит окрик из Кремля: кто посмел самовольно поменять логотип канала «Культура», утверждённый самим Ельциным?! <...> Официальную версию ухода Акопова озвучил глава Российского телевидения Олег Добродеев. Он заявил, что, мол, Александру Завеновичу стало тесно в рамках государственного телевидения. И он уходит делать свой развлекательный проект. Но ни для кого не секрет, что поводом для отставки послужил концерт, посвящённый Дню святого Валентина, который транслировался по РТР. Правда, ситуация трактуется по-разному. Сотрудники канала говорят об исключительно творческом конфликте. Мол, Добродеева возмутила Ева Польна, вышедшая на сцену в розовом белье и спевшая «Люби меня по-французски». После чего трансляция была прервана, а Акопов сам решил уйти. Но злопыхатели твердят, что великий АА полетел из-за «денежного отката», который ему отстегнули участники «валентинова» концерта. И которым якобы не поделился с его устройтелем Игорем Крутым. Вот такие мерзкие сплетни... (Экспресс-газета, 28.02.2002).* Такие слова и выражения, как «многие звезды», «участники «валентинова» концерта», «сотрудники канала», «злопыхатели», «в Думе буря», «окрик из Кремля», «ни для кого не секрет», употреблённые в данном отрывке статьи, представляют собой двусоставные предикативные единицы с субъектной позицией, выраженной семантически обобщёнными и неопределёнными словами, а также деавторизованные эвфемизмы, указывающие на обобщённые или неопределённые лица в субъектной позиции.

Создаётся впечатление, что информация преподнесена из первых уст, но при внимательном прочтении статьи становится ясно, что автор, ссылаясь на неопределённых лиц, просто пытается завуалировать источник или отсутствие источника информации, порождает слухи. *British Ebola patient seems «pretty well» and has regained appetite, says father... (The Guardian, 01.09.2014).* Источник данного сообщения остаётся неизвестным: автор указал на близкие родственные связи британского пациента, заражённого вирусом Эбола, и адресанта, чья личность неизвестна («отец»),

и информация остаётся полностью не подтверждённой, соответственно её достоверность подвергается сомнению. Деавторизации способствуют обобщённые лица в субъектной позиции («люди», «компетентные источники», «отклики в Интернете», «представители», «некоторые», «другие», «в эфире Первого канала», «каждый», «любой» и т. п.): *Переодетого женщиной «фабриканта» побили в кабаке. Судя по откликам в Интернете, из всех участников недавно завершившейся «Фабрики звёзд-7» зрителям больше всего полюбилась отнюдь не победительница Анастасия ПРИХОДЬКО, а занявшая лишь 3-е место мальчишеская группа «БИС», в состав которой вошли 19-летний Дмитрий БИКБАЕВ и 15-летний Всеволод (Влад) СОКОЛОВСКИЙ. В эфире Первого канала неоднократно подчёркивалось, что появлением этой группы зрители обязаны гениальному «фабричному» продюсеру Константину МЕЛАДЗЕ. Однако неожиданно выяснилось, что это, мягко говоря, не совсем так (Экспресс-газета, 31.01.2008).* Усилению неопределённости и заострению внимания на неопределённости источника сообщения помогают экспрессивно окрашенные, эмоционально-оценочные номинации источников информации (одушевлённые существительные, словосочетания). Увеличивают степень неопределённости субъекта информации местоимённые маркеры с обобщённой и неопределённой семантикой («один из местных жителей», «многие учёные» и т. п.): *Обнажённая партфункционер «Единой России» упала с балкона вместе с мужчиной. В минувшую субботу в городе Петровск Саратовской области произошёл несчастный случай. Об этом ИА «Свободные новости» рассказал один из местных жителей (<http://fn-volga.ru>, 22.09.2014); Артём Михеев попробовал записать электронные голоса из другого мира десять лет назад. Почитал литературу — многие учёные доказывали: существование человека не прекращается со смертью его физического тела (Экспресс-газета, 09.01.2013).* Доверие адресата к воспринимаемой медиаинформации достигается благодаря простым и сложноподчинённым предложениям с двусоставной предикативной единицей с субъектной позицией, выраженной семантически обобщёнными и неопределёнными словами. На основании предлагаемого адресантом авторитетного коллективного мнения вытесняется конкретная информация, адресант освобождается от ответственности за недостоверность и непроверенность информации: *Anti-Putin campaigners urge Downing Street to bar Russian singers from UK. <...> Since the crisis in Ukraine started, anti-western and anti-American rhetoric on Russian state television has reached record levels. But Sidelnikov said many of those in government owned lavish properties in London, educated their children at UK private schools, and made frequent trips to Britain (The Guardian, 15.10.2014).*

7. Вопросно-ответные единства

Диалогическая речь реализует слухи во множественных вопросах адресанта к адресату-союзнику, адресату-оппоненту, к самому себе, в риторических

вопросах, вопросно-ответных единствах. Это способствует выразительности сообщения для эффективности воздействия слухов на адресата [12: с. 12–13]. Вопрос адресанта, запускающий в медиапространстве слух, выражает необходимые эмоции и оценки, раскрывает его отношение (часто негативное) к конкретному событию, предмету или явлению, чтобы, воздействуя на чувства и эмоции адресата, вызвать его доверие, согласие с адресантом, эмпатию: *Lithuania's president: 'Russia is terrorizing its neighbors and using terrorist methods'. Is Putin's aim to split Europe? — So you think both ISIS and Russia are terrorists? — Yes. I think that Russia is terrorizing its neighbors and using terrorist methods. — But the world is more concerned with ISIS. — Of course. It is the primary goal. Unfortunately, this is a perfect position for Putin to do what he wants. In reality, these so-called peace negotiations in Minsk were done under the ultimatum of Putin. Western countries and the European Union gave into his conditions, meaning practically the partitioning of Ukraine. The U.S. sent Ukraine MREs [meals ready to eat] and they were delivered in German trucks so as not to offend Putin. Why are we so busy trying not to offend Putin, who is today sending his troops to kill and occupy Ukrainian territory? Why are we not sensitive about what Ukrainians are feeling? Sooner or later we will call him a terrorist and a criminal...* (*The Washington Post*, 24.09.2014); Руслана прозрела? Цэ добре, цэ дело!.. Победительница конкурса «Евровидение-2004» и одна из самых ярких и непримиримых активисток Майдана Руслана Лыжичко совершила визит в «самое сердце АТО», где встретила с премьер-министром Донецкой Народной Республики Александром Захарченко, а после выступила с неожиданными заявлениями, осуждающими братоубийственную войну. Наш политический комментатор Сергей ПОНОМАРЁВ попробовал разобраться в такой быстрой эволюции сводомой укропатриотки (*Экспресс-газета*, 04.09.2014). Напряжённая экспрессивно-эмоциональная тональность создаётся в данном вопросительном предложении, поскольку оно передаёт значимую для адресанта информацию, которая должна быть воспринята адресатом и побудить его к активной реакции на неё, к активным действиям в нужном для адресанта направлении запущенного им слуха.

8. Вводные конструкции

Прямое установление адресантом обратной связи с адресатом достигается в порождаемом слухе в результате апелляции к его эмоциям и интеллекту путём использования вводных конструкций (слов, словосочетаний и предложений). *Will the Ukraine Crisis Tank Europe's Fragile Economy? <...> As winter approaches (and readers might take note that Kiev is at roughly the same latitude as Calgary), the ramifications of Kiev's "European choice" are becoming clear. <...> The claim the Moscow is squeezing Kiev and forcing it, in the words of one correspondent, to pay a price "far higher than what most European countries pay" neglects to mention that (1) Ukraine agreed to pay that price in return for lower-than-market priced gas in the 2009, (2) Ukraine owes Russia, by some estimates, between 3.5 and 5 billion dollars in back payments and (3) for twenty years Ukraine*

has extracted, according to one analyst, “huge rents in the form of cheap or free gas from Russia” by leveraging its position as the primary transit hub for Europe’s supply of natural gas. In other words, Ukraine has proved to be a significant transit risk for a generation, hence the concerted push by several major EU countries including Spain, Italy and France for the timely completion of the South Stream pipeline that would bypass Ukraine altogether (The National Interest, 03.10.2014).

Хотелось бы отметить, что зачастую в монологических медиатекстах употребляются диалогические приёмы реализации слухов, свойственные разговорной речи. Современные русские и английские массмедиа направлены на доверительное общение с адресатом, на интимизацию медиаобщения. Как мы выяснили в результате анализа фактического материала, современные русские и английские СМИ создают, распространяют и культивируют различные слухи, используя грамматические средства воздействия на адресата. Привлекательная адресата неизвестность, запретность, секретность информации способствует созданию и распространению разных по степени достоверности слухов (от правдивых до лживых слухов). «Жёлтые» массмедиа сигнализируют о недостоверности информации, тогда как в официальных СМИ адресату сложнее разобраться в степени достоверности информации, которая может оказаться непроверенной. Применяемые авторизирующие конструкции [12: с. 11], призванные к созданию фактологического и документального эффекта (сообщение об источнике информации, способе её получения), убеждающего адресата в достоверности информации (при желании адресата возможна проверка информации), в современных массмедиа способствуют деавторизации сообщения. Поэтому наиболее частотны слухи, передаваемые в косвенной речи без названия конкретного автора с сохранением видимости достоверной информации. Итак, анализ фактического материала показал, что в современных русских и английских массмедиа выявляются следующие средства воздействия слухов на грамматическом уровне: утвердительные, вопросительные, восклицательные, эллиптические конструкции в заголовках; прямая речь, ее перефразирование, косвенная речь с элементами прямой; отрицательное местоимение «никто» в субъектной позиции; субъект в авторизирующих конструкциях; односоставные неопределённо-личные, безличные предложения с отсутствием субъектной позиции; двусоставные предикативные единицы с субъектной позицией, выраженной семантически обобщёнными и неопределёнными словами; вопросно-ответные единства, вводные конструкции. При анализе данных грамматических средств воздействия слухов существенных различий в их количественном употреблении в русских и английских СМИ выявлено не было.

Библиографический список

Литература

1. Байбикова С.И., Желтухина М.Р., Зубарева Т.Т. О проблеме создания социофобий в современных массмедиа // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 454–458.
2. Бородина С.Н., Желтухина М.Р. Слухи и их функции в современном медиадискурсе // Человек. Язык. Культура: сб. науч. ст. Ч. 1. Киев: ИД Д. Бурого, 2013. С. 622–632.

3. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в массмедийном коммуникативном пространстве // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 2 (14). С. 55–63.
4. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Высш. школа, 1981. 334 с.
5. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи. М.: УРСС Эдиториал, 2005. 288 с.
6. Желтухина М.Р., Бай Юй. Критерии дифференциации афоризмов, отражающих нормы коммуникативного поведения // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. № 2. С. 72–80.
7. Желтухина М.Р. Медиатексты в современной массовой коммуникации // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. № 3. С. 7–11.
8. Желтухина М.Р. Роль информации в медиадискурсе // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010. № 3. С. 12–18.
9. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. М.: ИЯз. РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с.
10. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с.
11. Коньков В.И., Потсар А.П., Сметанина С.И. Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития // Современная русская речь: состояние и функционирование: сб. аналит. мат-лов. СПб.: Питер, 2004. С. 67–81.
12. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учеб. для студ. вузов. М.: Аспект Пресс, 2009. 318 с.
13. Кормилицина М.А. Инновационные процессы в языке современной прессы // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. «Филология. Журналистика». 2005. Т. 5. Вып. 1/2. С. 77–84.
14. Кулешова А.В. Косвенная речь как средство дистанцирования журналиста в аналитическом жанре французской прессы // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2012. № 2 (10). С. 44–48.
15. Кулешова А.В. Содержание и средства выражения лингвопрагматической категории дистанцирования в газетном дискурсе // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2010. № 2 (6). С. 46–52.
16. Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: Языки рус. культуры, 2000. 680 с.
17. Норман Б.Ю. Субъект говорения: автор и соавтор // Русский язык на рубеже тысячелетий: мат-лы Всерос. конф. (26–27 окт. 2000 г.). Т. 1. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2001. С. 138–151.
18. The Linguistic-Cultural Conceptology as a Trend in Contemporary Russian Linguistics / S.I. Baybikova, G.G. Slyshkin, M.R. Zheltukhina, et al. // 4th International Conference on the Political, Technological, Economic and Social Processes, ISPC 2014; SCIEURO (London, 27–28 July 2014). London: Berforts Information Press Ltd, UK, 2014. P. 134–137.

References

Literatura

1. Bajbikova S.I., Zheltuxina M.R., Zubareva T.T. O probleme sozdaniya sociofobij v sovremenny'x massmedia // Gumanitarny'e i social'ny'e nauki. 2014. № 2. S. 454–458.

2. *Borodina S.N., Zheltuxina M.R.*, Sluxi i ix funkcii v sovremennom mediadiskurse // *Chelovek. Yazy'k. Kul'tura: sb. nauch. st. Ch. 1.* Kiev: ID D. Burago, 2013. S. 622–632.
3. *Vikulova L.G., Serebrennikova E.F.* Struktury' modelirovaniya cennostny'x orientirov diskursa social'noj real'nosti v massmedijnom kommunikativnom prostranstve // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie».* 2014. № 2 (14). S. 55–63.
4. *Gal'perin I.R.* Stilistika anglijskogo yazy'ka. M.: Vy'ssh. shkola, 1981. 334 s.
5. *Dobrosklonskaya T.G.* Voprosy' izucheniya mediatekstov: Opy't issledovaniya sovremennoj anglijskoj mediarechi. M.: URSS E'ditorial, 2005. 288 s.
6. *Zheltuxina M.R., Baj Yuj.* Kriterii differenciacii aforizmov, otrazhayushhix normy' kommunikativnogo povedeniya // *Vestnik CzMO MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika.* 2014. № 2. S. 72–80.
7. *Zheltuxina M.R.* Mediateksty' v sovremennoj massovoj kommunikacii // *Vestnik CzMO MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika.* 2013. № 3. S. 7–11.
8. *Zheltuxina M.R.* Rol' informacii v mediadiskurse // *Vestnik CzMO MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika.* 2010. № 3. S. 12–18.
9. *Zheltuxina M.R.* Tropologicheskaya suggestivnost' massmedial'nogo diskursa: o probleme rechevogo vozdejstviya tropov v yazy'ke SMI. M.: IYaz. RAN; Volgograd: Izd-vo VF MUPK, 2003. 656 s.
10. *Karasik V.I.* Yazy'kovaya kristallizaciya smy'sla. Volgograd: Paradigma, 2010. 422 s.
11. *Kon'kov V.I., Potsar A.P., Smetanina S.I.* Yazy'k SMI: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya // *Sovremennaya russkaya rech': sostoyanie i funkcionirovanie: sb. analit. mat-lov.* SPb.: Piter, 2004. S. 67–81.
12. *Korkonosenko S.G.* Osnovy' zhurnalistiki: ucheb. dlya stud. M.: Aspekt Press, 2009. 318 s.
13. *Kormilicina M.A.* Innovacionny'e processy' v yazy'ke sovremennoj pressy' // *Izvestiya Saratov. un-ta. Novaya seriya. «Filologiya. Zhurnalistika».* 2005. T. 5. Vy'p. 1/2. S. 77–84.
14. *Kuleshova A.V.* Kosvennaya rech' kak sredstvo distancirovaniya zhurnalista v analiticheskom zhanre francuzskoj pressy' // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie».* 2012. № 2 (10). S. 44–48.
15. *Kuleshova A.V.* Soderzhanie i sredstva vy'razheniya lingvopragmaticheskoy kategorii distancirovaniya v gazetnom diskurse // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie».* 2010. № 2 (6). S. 46–52.
16. *Nikolaeva T.M.* Ot zvuka k tekstu. M.: Yazy'ki rus. kul'tury', 2000. 680 s.
17. *Norman B.Yu.* Sub''ekt govoreniya: avtor i soavtor // *Russkij yazy'k na rubezhe ty'syacheletij: mat-ly' Vseros. konf. (26–27 okt. 2000 g.).* T. 1. SPb.: Filol. f-t SPbGU, 2001. S. 138–151.
18. *The Linguistic-Cultural Conceptology as a Trend in Contemporary Russian Linguistics / S.I. Baybikova, G.G. Slyshkin, M.R. Zheltukhina, et al.* // *4th International Conference on the Political, Technological, Economic and Social Processes, ISPC 2014; SCIEURO (London, 27–28 July 2014).* London: Berforts Information Press Ltd, UK, 2014. P. 134–137.